

от А. Пушкина до А. Ахматовой

俄罗斯诗歌 太阳与白夜

从普希金到阿赫玛托娃

(上)

王福祥 吴汉樱

编

от
А. Пушкина до
А. Ахматовой

外语教学与研究出版社

от А. Пушкина до А. Ахматовой

俄罗斯诗歌 太阳与白夜

从普希金到阿赫玛托娃

(上)

王福祥 吴汉樱

编

外语教学与研究出版社
北京

图书在版编目 (CIP) 数据

俄罗斯诗歌太阳与白夜：从普希金到阿赫玛托娃，上：俄、汉 / 王福祥，
吴汉樱编. — 北京：外语教学与研究出版社，2017.9
ISBN 978-7-5135-9480-6

I. ①俄… II. ①王… ②吴… III. ①诗集—俄罗斯—俄、汉 IV. ①I512.2

中国版本图书馆 CIP 数据核字 (2017) 第 239659 号

出 版 人 蔡剑峰
责任编辑 周小成
封面设计 彩奇风
出版发行 外语教学与研究出版社
社 址 北京市西三环北路 19 号 (100089)
网 址 <http://www.fltrp.com>
印 刷 北京九州迅驰传媒文化有限公司
开 本 650×980 1/16
印 张 23.5
版 次 2017 年 10 月第 1 版 2017 年 10 月第 1 次印刷
书 号 ISBN 978-7-5135-9480-6
定 价 168.00 元

购书咨询：(010) 88819926 电子邮箱：club@fltrp.com

外研书店：<https://waiyants.tmall.com>

凡印刷、装订质量问题，请联系我社印制部

联系电话：(010) 61207896 电子邮箱：zhijian@fltrp.com

凡侵权、盗版书籍线索，请联系我社法律事务部

举报电话：(010) 88817519 电子邮箱：banquan@fltrp.com

法律顾问：立方律师事务所 刘旭东律师

中咨律师事务所 殷 斌律师

物料号：294800001

前 言

《俄罗斯诗歌太阳与白夜：从普希金到阿赫玛托娃（上、下）》共选了从普希金到阿赫玛托娃 28 位诗人的作品，涵盖了俄罗斯文学的黄金时代、白银时代和苏联时代（1966 年前）。黄金时代是俄罗斯文化在 19 世纪蓬勃发展的繁荣期，俄罗斯文化放射出明媚、灿烂的光辉，照亮整个世界，其强度、光芒、美感引人瞩目；而白银时代的艺术则如月光般映照，昏暗而神秘，奇异而玄妙。普希金是黄金时代俄罗斯文学的杰出代表，阿赫玛托娃是白银时代和苏联时代俄罗斯诗坛的代表。普希金的人文主义思想和在俄语诗歌领域的成就对 19~20 世纪俄罗斯文学产生重大影响。许许多多优秀诗人在普希金的影响下得到成长，他们是普希金作品的忠实读者。很多诗人在普希金诗作研究方面尽了自己的一份力，这其中就有阿赫玛托娃。本书上册所选包括普希金在内的 16 位诗人的作品和下册所选包括阿赫玛托娃在内 12 位诗人的作品，深刻而较全面地展现了俄罗斯诗歌从 19 世纪初到 20 世纪 60 年代的发展脉络。19 世纪的俄国文学充满了矛盾和困惑，是多线和复调的，向各种可能的方向都作了充分的挖掘，在艺术上取得了伟大的成就。这一时期文学传统的核心是一种对于人的精神世界、人的处境与命运的深深关怀，是对道德与灵魂、自我与社会、时代与民族诸多重大问题的深刻探索。在 20 世纪，这片大地上的文学最受政治钳制的年代里，在公开发表的作品中也依然可以发现一些对现实的批判反省和纯洁的人道主义关怀，更有直承这一传统的潜流不绝如缕，对精神、思想和永恒事物的寻求依然隐藏在一些孤独的灵魂中。

一首首历经岁月挑选的诗篇，像一幅幅油画，展现给我们热情与奔放、浪漫与温柔、活泼与欢乐、沉静与忧伤……这些散发异国气息的艺术杰作拓展我们的认知疆域，促进一代代人的灵魂与精神的解放。这些作品树立的高标、创造的艺术、展现的品质、蕴含的思想愈来愈为后人珍视，成了艺术精品的代表，成了人类文化耀眼的体现。这些作品讴歌人类最伟大的爱——对心上人的爱、对师长和亲人的爱、对祖国和民族的爱、对人类的爱，揭示庸常生活之中隐匿的永恒梦想，颂扬历史文化人物，褒扬自由和真善美，鞭挞专制和假恶丑，抒发个性情感和民族自豪感，直观而形象地展示俄罗斯民族宽广的胸怀和自由的灵魂，体现了俄罗斯诗人渊博的学识、广阔的人文情怀和不屈的精神，给我们提供独特的精神盛宴，使我们体会到真正“诗意的栖居”。别林斯基在谈到普希金的作品时说，阅读……是培养人性的最好方法，特别有益于男女青年。推而广之，编者相信，本书对提高青年学生的文学认知能力、培养青年学生健全而崇高的人格具有积极的意义。

编 者

2016-09-28

于北京外国语大学西院

Памяти Ахматовой

Евгений Евтушенко

Ахматова двувременной была.
О ней и плакать как-то не пристало.
Не верилось, когда она жила,
не верилось, когда ее не стало.

Она ушла, как будто бы напев
уходит в глубь темнеющего сада.
Она ушла, как будто бы навек
вернулась в Петербург из Ленинграда.

**Она связала эти времена
в туманно-тенивое средоточье,
и если Пушкин – Солнце,
то она в поэзии пребудет белой ночью.**

Над смертью и бессмертьем, вне всего,
она лежала, как бы между прочим,
не в настоящем, а поверх него,
лежала между будущим и прошлым.

И прошлое у гроба тихо шло
не вереницей дам богоугодных.
Седые челки гордо и светло
мерцали из-под шляпок старомодных.

Да, изменило время их черты,
красавиц той, когда тошней России,

но их глаза — лампы доброты —
ни крутоверть, ни мгла не загасили.

Шло будущее, слабое в плечах.
Шли мальчики. Они себя сжигали
пожаром гимназическим в очах
и в кулаках тетрадки сжимали.

И девочки в портфельчиках своих
несли, наверно, дневники и списки.
Все те же — из Блаженных и святых —
наивные российские курсистки.

И ты, распад всемирный, не убий
ту связь времен, — она еще поможет.
Ведь просто быть не может двух России,
как быть и двух Ахматовых не может.

目 录

普希金	1
А. Пушкин	
斯坦凯维奇	43
И. Станкевич	
莱蒙托夫	52
Ю. Лермонтов	
亚济科夫	77
Н. Языков	
拉耶夫斯基	108
В. Раевский	
丘特切夫	146
Ф. Тютчев	
托尔斯泰	167
А. Толстой	
奥加廖夫	174
Н. Огарев	
涅克拉索夫	191
Н. Некрасов	
苏里科夫	208
И. Суриков	
屠格涅夫	244
И. Тургенев	
纳德松	257
С. Надсон	
费特	280
А. Фет	
安年斯基	293
И. Анненский	
勃洛克	305
А. Блок	
勃留索夫	323
В. Брюсов	
参考文献.....	363

普希金

А.Пушкин

普希金,全名亚历山大·谢尔盖耶维奇·普希金(Александр Сергеевич Пушкин, 1799-1837),既是俄罗斯最伟大的诗人,又是小说家和戏剧家,而且是一位具有广泛世界影响力的诗人,其作品在思想上具有极高世界性。

普希金 1799 年 5 月 26 日出生于莫斯科一个贵族世家,1837 年 1 月 29 日在圣彼得堡¹因伤病去世。其父会写诗、演戏,俄国许多著名作家常到他家里作客,朗诵诗歌,讨论最新出版的文学作品。普希金耳濡目染,8 岁就开始写短诗。1811 年 8 月 12 日,他被圣彼得堡皇村学校录取。当时的校长马蒂诺夫斯基(В.Ф. Мадиевский, 1765-1814)和库尼岑(А.П. Куницын, 1783-1840)鼓励自由思想的传播,学生们得以传阅禁书。普希金在皇村学校学习 6 年,同近卫军骠骑兵团的青年军官恰达耶夫(П.Я. Чаадаев, 1794-1856)、卡维林(П.П. Каверин, 1794-1855)、尼·拉耶夫斯基(Н.Н. Раевский, 1771-1829)等交往甚密。这些人思想先进,有的后来成为革命者。普希金受他们影响颇大。

1812 年 6 月 12 日拿破仑对俄国不宣而战,60 万大军越过俄国边境。俄国人民奋起抵抗,由退却转入反攻,10 月收复莫斯科,12 月拿破仑 3 万军队逃回巴黎。

1813 年,普希金写出抒情诗《给娜塔丽娅》(«К Наталье»),之后又写了一百多首诗。他在这些诗中反映了俄国人民在 1812 年抗击拿破仑入侵的战争中所激发的爱国热情。1814 年,普希金在《欧洲通讯》(«Вестник Европы»)上发表第一首诗《致诗友》(«К другу стихотворцу»)。

1 1914 年前称圣彼得堡,1914 年~1924 年称彼得格勒,1924 年~1991 年称列宁格勒,1991 年至今称圣彼得堡。

К Наталье

Так и мне узнать случилось,
Что за птица Купидон;
Сердце страстное пленилось;
Признаюсь – и я влюблен!
Пролетело счастья время,
Как, любви не зная бремя,
Я живал да попевал,
Как в театре и на балах,
На гуляньях иль в воксалах
Легким зефиром летал;
Как, смеясь во зло Амуру,
Я писал карикатуру
На любезный женский пол;
Но напрасно я смеялся,
Наконец и сам попался,
Сам, увы! с ума сошел.
Смехи, вольность – все под лавку,
Из Катонов я в отставку,
И теперь я – Селадон!
Милостивой жрицы Тальи
Видел прелести Натальи,
И уж в сердце – Купидон!

Так, Наталья! признаюсь,
Я тобою полонен.
В первый раз еще, стыжуся,
В женски прелести влюблен.
Целый день, как ни верчуся,
Лишь тобою занят я;
Ночь придет – и лишь тебя

Вижу я в пустом мечтанье,
Вижу, в легком одеянье
Будто милая со мной;
Робко, сладостно дыханье,
Белой груди колебанье,
Снег затмившей белизной,
И полуотверсты очи,
Скромный мрак безмолвной ночи —
Дух в восторг приводят мой!..
Я один в беседке с нею,
Вижу... девственну лилею,
Трепещу, томлюсь, немею...
И проснулся... вижу мрак
Вкруг постели одинокой!
Ипускаю вздох глубокой,
Сон ленивый, томноокой
Отлетает на крылах.
Страсть сильнее становится,
И, любовью утомясь,
Я слабею всякий час.
Все к чему-то ум стремится...
А к чему? — никто из нас
Дамам вслух того не скажет,
А уж так и сяк размажет.
Я — по-свойски объяснюсь.

Все любовники желают
И того, чего не знают;
Это свойство их — дивлюсь!
Завернувшись балахоном,
С хватской шапкой набекрень
Я желал бы Филимоном

Под вечер, как всюду тень,
Взяв Анюты нежну руку,
Изъяснять любовну муку,
Говорить: она моя!
Я желал бы, чтоб Назорой
Ты старалася меня
Удержать умильным взором.
Иль седым Опекуном
Легкой, миленькой Розины,
Старым пасынком судьбины,
В епанче и с париком,
Дерзкой пламенной рукою
Белоснежну, полную грудь...
Я желал бы... да ногою
Моря не перешагнуть,
И, хоть по уши влюбленный,
Но с тобою разлученный,
Всей надежды я лишен.

Но, Наталья! ты не знаешь,
Кто твой нежный Селадон,
Ты еще не понимаешь,
Отчего не смеет он
И надеяться? – Наталья!
Выслушай еще меня:

Не владетель я Серая,
Не арап, не турок я.
За учтивого китайца,
Грубого американца,
Почитать меня нельзя,
Не представь и немчурою,

С колпаком на волосах,
С кружкой, пивом налитой,
И с сигаркою в зубах.
Не представь кавалергарда
В каске, с длинным палахом.
Не люблю я бранный гром:
Шпага, сабля, алебарда
Не тягчат моей руки
За Адамовы грехи.

— Кто же ты, болтун влюбленный? —
Взглянь на стены возвышенны,
Где безмолвья вечный мрак;
Взглянь на окна загражденны,
На лампы там зажженны...
Знай, Наталья! — я... монах!

(1813)

К другу стихотворцу

Арист! и ты в толпе служителей Парнаса!
Ты хочешь оседлать упрямого Пегаса;
За лаврами спешишь опасною стезей
И с строгой критикой вступаешь смело в бой!

Арист, поверь ты мне, оставь перо, чернила,
Забудь ручьи, леса, унылые могилы,
В холодных песенках любовью не пылай;
Чтоб не слететь с горы, скорее вниз ступай!
Довольно без тебя поэтов есть и будет;
Их напечатают — и целый свет забудет.
Быть может, и теперь, от шума удалясь
И с глупой музою навек соединясь,
Под сенью мирною Минервиной эгиды

Сокрыт другой отец второй «Телемахиды».
Страшися участи бессмысленных певцов,
Нас убивающих громадою стихов!
Потомков поздних дань поэтам справедлива;
На Пинде лавры есть, но есть там и крапива.
Страшися бесславия! – Что, если Аполлон,
Услышав, что и ты полез на Геликон,
С презреньем покачав кудрявой головою,
Твой гений наградит – спасительной лозою?

Но что? ты хмуришься и отвечать готов;
«Пожалуй, – скажешь мне, – не трать излишних слов;
Когда на что решусь, уж я не отступаю,
И знай, мой жребий пал, я лиру избираю.
Пусть судит обо мне, как хочет, целый свет,
Сердись, кричи, бранись, – а я таки поэт».

Арист, не тот поэт, кто рифмы плесть умеет
И, перьями скрыпя, бумаги не жалеет.
Хорошие стихи не так легко писать,
Как Витгенштейну французов побеждать.
Меж тем как Дмитриев, Державин, Ломоносов,
Певцы бессмертные, и честь и слава россов,
Питают здравый ум и вместе учат нас,
Сколь много гибнет книг, на свет едва родясь!
Творенья громкие Рифматова, Графова
С тяжелым Бибрусом гниют у Глазунова;
Никто не вспомнит их, не станет вздор читать,
И Фебова на них проклятия печать.

Положим, что, на Пинд взобравшись счастливо,
Поэтом можешь ты назваться справедливо:

Все с удовольствием тогда тебя прочтут.
Но мнишь ли, что к тебе рекой уже текут
За то, что ты поэт, несметные богатства,
Что ты уже берешь на откуп государства,
В железных сундуках червонцы хоронишь
И, лежа на боку, покойно ешь и спишь?
Не так, любезный друг, писатели богаты;
Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки —
Вот пышны их дворцы, великолепны залы.
Поэтов — хвалят все, питают — лишь журналы;
Катится мимо их Фортуны колесо;
Родился наг и наг ступает в гроб Руссо;
Камознс с нищими постелю разделяет;
Костров на чердаке безвестно умирает,
Руками чуждыми могиле предан он:
Их жизнь — ряд горестей, гремяща слава — сон.

Ты, кажется, теперь задумался немного.
«Да что же, — говоришь, — судя о всех так строго,
Перебирая все, как новый Ювенал,
Ты о поэзии со мною толковал;
А сам, поссорившись с парнасскими сестрами,
Мне проповедовать пришел сюда стихами?
Что сделалось с тобой? В уме ли ты, иль нет?»
Арист, без дальних слов, вот мой тебе ответ:

В деревне, помнится, с мирянами простыми,
Священник пожилой и с кудрями седыми,
В миру с соседями, в чести, довольстве жил
И первым мудрецом у всех издавна слыл.

Однажды, осушив бутылки и стаканы,
Со свадьбы, под вечер, он шел немного пьяный;
Попалися ему навстречу мужики.
«Послушай, батюшка, – сказали простяки, –
Настави грешных нас – ты пить ведь запрещаешь,
Быть трезвым всякому всегда повелеваешь,
И верим мы тебе; да что ж сегодня сам...»
«Послушайте, – сказал священник мужикам, –
Как в церкви вас учу, так вы и поступайте,
Живите хорошо, а мне – не подражайте».

И мне то самое пришлось отвечать;
Я не хочу себя нимало оправдать:
Счастлив, кто, ко стихам не чувствуя охоты,
Проводит тихий век без горя, без заботы,
Своими одами журналы не тягчит
И над экспромтами недели не сидит!
Не любит он гулять по высотам Парнаса,
Не ищет чистых муз, ни пылкого Пегаса;
Его с пером в руке Рамаков не страшит;
Спокоен, весел он. Арист, он – не пиит.

Но полно рассуждать – боюсь тебе наскучить
И сатирическим пером тебя замучить.
Теперь, любезный друг, я дал тебе совет,
Оставишь ли свирель, умолкнешь или нет?..
Подумай обо всем и выбери любое:
Быть славным – хорошо, спокойным – лучше вдвое.

1815 年 1 月 8 日皇村学校举行公开考试，普希金当众朗诵《皇村回忆》(《Воспоминания в Царском Селе》)。老诗人杰尔查文(Г.Р. Державин, 1743-1816) 极为赞赏，认为他“就是将来要接替杰尔查

文的人”。

(普希金在皇村中学公开考试中朗诵《皇村回忆》，主考官为杰尔查文)

Воспоминания в Царском Селе

Навис покров угрюмой ночи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в серебристых облаках.

С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы русской храм?

Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва сразив, почил орел России мощный